

ДАВАЙТЕ уточним с самого начала, о какой Нонне Мордюковой пойдет речь.

О той ли, которую мы знаем по «Молодой гвардии», где она сыграла Ульяну Громову с той мерой самоотдачи и горячей вдохновенности, которые возможны, наверное, только в юности?

О той ли, что поразила нас спокойной мудростью в фильме «Простая история»?

Или, может быть, поговорим о счастливых минутах, подаренных нам Мордюковой, когда, откровенно наслаждаясь, сочно и броско «лепила», иначе не скажешь, она свою купчиху в «Женитьбе Балзаминова»?

Наверное, мы не раз встанем в тупик, если вздумаем решать: каково же все-таки актерское амплуа Мордюковой? Героинка? Было. Роль драматическая, почти трагедийная? Была, и невероятно сильная. Сатира? Была, и убийственно острая. Трудно — долго! — перечислять, что может актриса Нонна Мордюкова. Еще труднее было бы с уверенностью сказать, чего она не может.

Есть актеры, имена которых зрители в кинозале читают вслух, с удовольствием ожидая встречу с новой вариацией уже в общем знакомого образа. Мордюкова внесла в ряды поклонников актерского постоянства смятение: мы никогда не знаем, чего от нее ждать в следующий раз.

Но мы знаем наверняка, что встретим образ сложный, неоднозначный, что даже небольшая, эпизодическая, по сути дела, роль не будет концертным номером, пусть блистательным, но рассчитанным лишь на внешний эффект, что тот же романс в «Журавушке», которого не было в сценарии и который предложила ввести сама актриса, с внезапной рельефностью откроет в единственном плане горькую судьбу ее героини, просядвинувшей жизнь впустую.

«Женитьба Балзаминова», «Тридцать три», «Бриллиантовая рука»...

«Актриса нашла себя в комедии», — скажут любители веселого жанра, и у них будет на то множество оснований. А Мордюкова уже играет в Театре-студии киноактера в одной из серьезных пьес нашей драматургии — в «Варварах» Горького.

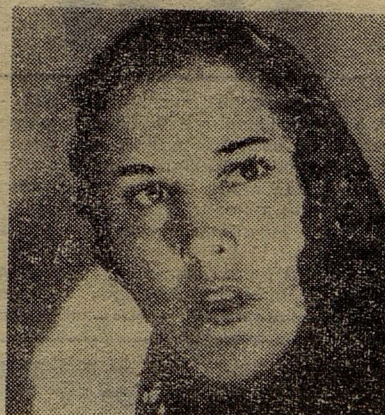
Мы решили встретиться с самой актрисой и спросить о ее взаимоотношениях с комедией. Хотелось прояснить этот вопрос: какую из актерских стихий Мордюкова считает для себя родной?

— Знаете, — сказала она, — если откровенно, то я вряд ли согласилась бы давать интервью.

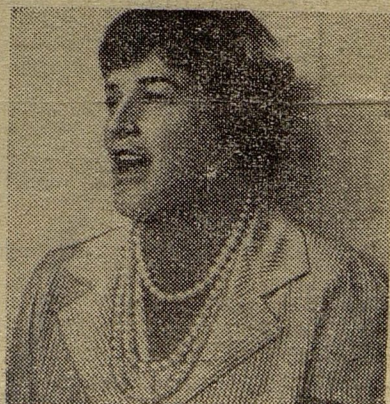
Много раз уже все это было... Одни и те же вопросы. Но колы речь пойдет о комедии, что ж... Комедию — люблю. Не всякую, конечно. Не люблю пощечин и суесть на экране, всех этих почему-то непременно атрибутов комедии эксцентрической. Не люблю, когда смеются над нелепостью, придуманной сценаристом. Объектов для смеха

ПОВОРОТ К КОМЕДИИ? ВОЗМОЖНО

Новые роли Нонны Мордюковой

вовне достаточно в самой жизни. И не только объектов сатирических. Кто из нас не шутит, кто всегда серьезен? Мне трудно себе подобное представить: сколько себя помню, вокруг шутят, смеются. Поэтому и не могу я говорить о комедии, о юморе обособленно, как о чем-то изолированном, стерильном. Поэтому и не задумывалась о собственном амплуа.

После «Молодой гвардии» и особенно после «Простой истории» обо мне начали говорить, как об актрисе на роли героинь. Бывает так у нас в кино: актера нередко приглашают на роль, сообразуясь не с потенциальными его возможностями, а главным образом с тем, что сделано им на экране.

Зрители впервые встретили меня драматической актрисой. А знаете, какой спектакль моей студенческой юности я считаю одним из самых удачных для себя? Гоголевского «Ревизора», где мы с Тamarой Носовой играли Анну Андреевну и Марью Антоновну. Так что в комедии я не новичок.

Но я не могу согласиться, если теперь меня причислят к рангу актрис комических. Я не снималась и не буду сниматься в «чистых» комедиях, где смех — ради смеха, трюк — ради трюка. Меня всегда привлекал юмор характера, а не юмор ситуаций. Вот в зале смеются над моей Глафирой из совсем уже не комедийного фильма «Журавушка». В сценарии роль не была смешной. Не было там ни ромansa, ни чернобурки в финале. Все это появилось уже потом, в процессе съемок: чтобы арестованная Глафира садилась в милицкий мотоцикл с видом низвергнутой королевы, чтобы гордо — зная наших! — закуталась в чернобурку. И смешно это, и жалко.

С другой стороны, свою первую, так сказать, официально комедийную роль в кино — в фильме «Женитьба Балзаминова» — я делала «на полном серьезе». Играла истово, с неподвижным лицом. Играла опять-таки трагедию женщины, погибающей от скуки и бессмысленности сытого и бесплодного своего существования.

Комическое оттеняет, углубляет трагическое, делает образ живым, узнаваемым. А ведь именно в узнавании — залог успеха. Вспомните даму из жэка, которую я играла в «Бриллиантовой руке». Я не считаю, что мне крупно повезло с этой ролью: в сценарии образ управдомши повторяет зады уже сказанного и сыгранного. И все же в зале смеются. Не очень добрым смехом. Значит, узнали. Поверили.

Я почти всегда старалась придерживаться принципа: играя смешное, ищи в нем трагическое, и наоборот. Исключение, пожалуй, — только юношеская работа в «Молодой гвардии».

Смех и в самой жизни идет с драматическим, трагическим даже — рядом. Попробуйте разделить!

В. КИЧИН.

На снимках: Н. Мордюкова в ролях Белотеловой («Женитьба Балзаминова»), Глафиры («Журавушка») и Плющ («Бриллиантовая рука»).